

В истории нашего Отечества есть страница, о которой в своё время не принято было правдиво говорить и писать. Это советско-финляндская война, «зимняя», 1939–1940 годов, которая принесла много горя и советским людям и финнам. 105 дней шли жестокие, упорные сражения. В книге «На своей стороне» главный герой Эйнари попадает в водоворот событий Зимней войны. Участник знаменитого лыжного рейда Тойво

Антикайнена становится вдруг «шпионом» и «вредителем», как и десятки других военнослужащих. Не желая покорно ждать своей участи, спасая семью, он бежит в Финляндию. Оказавшись в положении беглеца-нелегала, становится

трофеем для конкурирующих спецслужб. Плечом к плечу с бывшими врагами Эйнари защищает Суоми, сражаясь с теми, кого он по-прежнему считает товарищами. Сможет ли герой окончательно решить, на чьей он стороне?

Неизбежное сотрудничество (отрывок)

– Слышь, Андрей, а финны и финикийцы – это не одно и то же? Ты вроде как книжки любишь читать?

– Нет! Финикийцы – древний народ, купцы и мореплаватели, к финнам они не имеют никакого отношения. Это Средиземноморье.

– Хорошо, если ты такой умный, скажи-ка мне, а какое отношение имеет Корчак к Финляндии?

– Какой такой еще Корчак?

– Корчак – это моё родное село на Житомирщине.

– Думаю, что абсолютно никакого.

– А тогда на хрена мы здесь отмораживаем всё, что можно отморозить?

– Уже темнеет, скоро будем отходить. На вот сала кусок – лицо оботри, нос, пока не отвалился, – весело сказал Андрей.

– Ещё так полежу на снегу – у меня не только нос отвалится. Если повезёт, демобилизуюсь и поеду в Крым жить.

– Куда? В Севастополь, Ялту?

– Да хоть куда! Лишь бы подальше от этого проклятого снега.

– Вроде как пора. Будем уходить. Николай, идёшь последним. Работаем двойкой.

Этот приём красноармейцы освоили недавно. Смысл заключался в том, что пулемётчик прикрывает отход основной группы. Потом метров через сорок-пятьдесят его ждёт боец с автоматом, пулемётчик покидает позицию, дальше меняются. Разумеется, смысл такие дистанции имели только в условиях глубокого снега.

Красноармейцы отошли на заранее подготовленные позиции. Здесь уже, невзирая ни на какие инструкции, жгли костры. Бойцы мечтали отогреться, «ожить» после дневных «процедур». Кто-то пытался ставить палатки, но дело это хлопотное и неблагодарное. Большинство солдат нагребали кучу снега, стелили внутри лапник, а потом укрывались тем, что под руку попадётся. Так и спали.

Два взвода расположились у костров.

– Так, пустые фляги, фляжки! Что у кого есть?

Бойцы, только-только поступившие в распоряжение Чердынцева, как-то странно переглянулись. Остальные стали готовить посуду. Смысл этой операции был прост и примитивен. Фляги наполнялись кипятком, потом укладывались между гимнастеркой и шинелью, полушубком. Такая вот грелка. Конечно, вода во фляге могла замёрзнуть, но это только в том случае, если сначала заоченеет её обладатель.

– Товарищ лейтенант, вы сами с юга, украинец, а вроде как таёжник-сибиряк. Откуда такие навыки?

– Проголодаешься – догадаешься, – ответил Чердынцев.

У костра появился красноармеец.

– Чердынцев кто будет? Командир батальона требует!

Спустя пять минут Чердынцев был в палатке командира батальона. «Тепло, однако!» – подумал он.

Комбат как будто прочитал мысль лейтенанта.

– Недолго я здесь. Скоро раненых и обмороженных принесут, пойду на улицу в народ. Пока отогреваюсь. Чай будешь?

– Не откажусь.

Комбат протянул кружку, Андрей осторожно взял её в руки и вопросительно взглянул на комбата.

– С сахаром? – зачем-то спросил Чердынцев.

– Один момент, – подмигнул комбат и, достав флягу, налил в кружку спирта.

– Чердынцев, у тебя по взводу меньше всего потерь, а сейчас ты вообще один командир на два взвода. Воюете вы с огоньком, плюс физическая подготовка у твоих хорошая. Ты в разведбате был?

– Так точно.

– Задача следующая... наших сейчас жмут в районе Суомуссалми. Возможно, придётся идти на вырубку. Местность незнакомая, линии фронта здесь нет. Финны атакуют постоянно. Мысль у меня такая: разведать район финских укреплений и баз, они наверняка где-то в лесах. И не ждать, пока нас изведут на дорогах, нанести удар первыми.

– А как передвигаться? Лыж для разведчиков-то не хватит.

– Резонно, передвигаться вне дорог очень сложно. Однако атаковать в лоб позиции финнов – это ещё хуже, как ты знаешь. Кроме того, выбор у нас невелик. На партизанщину ответим партизанщиной. Возьмёшь тех, кто пожёстче, поершистее, сам понимаешь, и завтра в рейд. Карту кое-какую я добыл. Нам нужно как можно скорее выбить финнов и перейти к обороне, ибо на маршах они нас «разорят». Но первоочередная задача сейчас — разведать позиции. Смекаешь?

Разговор продолжался ещё минут двадцать.

Когда Андрей вышел из палатки, сомнений у него была масса: «С одной стороны, комбат прав: потери большие, атаки на открытых позициях – это перевод людей. На дорогах постоянные засады. Мысль опередить финнов — очень хорошая, но сырая, как обувь красноармейцев. Финны у себя дома, одеты, обуты, укомплектованы, знают леса как свои пять пальцев. Найдём мы их базы, выйдем в тыл, разведаем, а дальше что? Отрядов у нас нет. Хотя, может быть, комбат знает то, чего знать мне не положено. Прибудут лыжные команды, «сибиряков» пришлют, тогда финнам дадим прикурить».

Однако совершить разведывательный рейд не удалось. Уже на следующее утро комбат вновь вызвал Чердынцева к себе.

– К рейду готов?

– Так точно, товарищ капитан!

– Тогда слушай. Выход ваш отменяется. Сегодня утром на переходе были атакованы две соседние роты, сейчас они приблизительно в пятнадцати километрах от нас. Берите ППД, пулемёты, отправляйтесь на выручку, нужно поддержать. Мы ближе всего к ним. Постараетесь их отбить.

– Пешим ходом посылать людей не имеет смысла.

– Почти вся техника на морозе стоит.

– Времени мало.

– А что делать... Одну машину мы отогрели, так что бери людей – и вперёд! Я на тебя надеюсь. Ты сообразительный, придумаешь что-нибудь.

Бой длился уже часа полтора. Атака финнов для красноармейцев стала неожиданной. Били автоматчики сверху со склона. Многих красноармейцев убили или ранили в самом начале боя. Остальные продолжали сопротивляться, после того как попали в засаду.

– Арто, мы всыпали им достаточно, может, пора отходить?

– Нет, смотри, убитых мало, все они дружно стреляют.

Несколько пуль ударили в дерево рядом с Арто.

– Дались вам эти русские! Свернём лыжи – и в лес, без потерь.

– Братья, здесь большой отряд. Если выйдут в тыл наших позиций, то считай, что Контула и те, кто там остались, уже покойники.

– Где женщины?

– На обратной стороне склона. С ними Эйнари, Тахво, Эрик и шведы.

– Шведы так и не повоюют.

– Пусть у нас будет лучше живой доктор, чем мёртвый герой.

– Готовьтесь, продвигаемся ближе.

На несколько секунд финны перестали стрелять. Защёлкали затворы и магазины автоматов.

– Вперёд! Подходим!

Финские солдаты открыли шквальный огонь и подошли ближе к противнику.

– Давай гранаты и будем заканчивать, – гранат финны не жалели.

– Эй, смотри, что ещё там?

– Грузовик «рются». Арто, нужно с ним разобраться.

– Сейчас! Зря они сюда приехали.

По грузовику открыли огонь, не особо прицеливаясь. Машина на скорости подошла к месту, где залегли красноармейцы. Маленький водитель открыл дверь и пулей выскочил в снег. Подобно зайцу, он стал петлять между деревьями, хотя по нему уже никто не стрелял.

– На что они рассчитывали? Что мы примем грузовик за танк?

– Нет, он вёз обед этим «рются».

– Боюсь, пища им уже не понадобится. Смелее, ребята, нет у нас времени возиться. Вперёд!

Финны смело двинулись на красноармейцев. Арто посмотрел на грузовик. Доли секунды на войне кажутся вечностью. Всё происходило как в замедленной съёмке. Он успел зафиксировать краем глаза, что брезент в кузове грузовика зашевелился, задний борт почему-то оказался открыт. Однако рука не успела за мыслью. Мгновенье выиграл противник.

– Назад, засада! – надрывая связки, прокричал Арто...